

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/31/D/187/2001
20 November 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать первая сессия

10-21 ноября 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 187/2001

<u>Заявитель:</u>	г-н Дау Бельгасем ТХАБТИ (представлен неправительственной организацией "Веритэ-Аксон")
<u>Представлено:</u>	заявителем
<u>Государство-участник:</u>	Тунис
<u>Дата представления жалобы:</u>	1 июня 2000 года
<u>Дата принятия решения:</u>	14 ноября 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать первая сессия

относительно

Сообщение № 187/2001

Заявитель: г-н Дау Бельгасем ТХАБТИ (представлен
неправительственной организацией "Веритэ-
Аксон")

Представлено: заявителем

Государство-участник: Тунис

Дата представления жалобы: 1 июня 2000 года

*Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов
обращения и наказания,*

на своем заседании 14 ноября 2003 года,

*завершив рассмотрение жалобы № 187/2001, представленной Комитету против
пыток г-ном Дау Бельгасем Тхабти в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток
и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и
наказания,*

*приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его
адвокатом и государством-участником,*

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Заявителем является г-н Дау Бельгасем Тхабти, тунисский гражданин, родившийся 4 июля 1955 года в Татауине (Тунис), проживающий с 25 мая 1998 года в Швейцарии, где имеет статус беженца. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Тунисом положений статей 1, 2(1), 4, 5, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции. Он представлен неправительственной организацией "Веритэ-Аксон".

1.2 Тунис ратифицировал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и 23 сентября 1988 года сделал заявление согласно статье 22 Конвенции.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что был активным членом исламской организации "Нахда" (бывшая МТИ). В результате волны арестов в Тунисе, начавшейся с 1990 года, в частности в отношении членов этой организации, заявитель с 27 февраля 1991 года перешел на нелегальное положение. 6 апреля 1991 года в час ночи заявитель был арестован полицейскими, которые его жестоко избили (наноса удары дубинками, ногами и кулаками и давая пощечины).

2.2 Брошенный в камеру в подземном этаже министерства внутренних дел (Управление по надзору за территорией) Туниса и лишенный сна, заявитель на следующее утро был доставлен в кабинет директора Службы госбезопасности Эззедина Джнееха. По словам заявителя, это должностное лицо лично приказало при допросе пытать его.

2.3 Заявитель приводит подробное описание, иллюстрированное рисунками различных пыток, которым он подвергался до 4 июня 1991 года в камерах министерства внутренних дел (Управления по надзору за территорией).

2.4 Заявитель сообщает о том, что его связывали в положении, широко известном как положение "жареного цыпленка" (обнаженная, со связанными кистями и бедрами, пропущенными между рук, с железным стержнем, вставленным под колени, жертва подвешивается между двумя столами), и осыпали ударами, в частности по ступням ног до потери сознания. Заявитель добавляет, что полицейские, применявшие эти пытки, приводили его в чувство, поливая тело холодной водой, а также чувствительные зоны (ягодицы и мошонку) эфиром.

2.5 Заявитель утверждает, что его связывали в "положении вверх ногами" (обнаженным, с кистями, связанными за спиной, подвешенным к потолку на веревке, привязанной к одной ноге или двум сразу, головой вниз), и при этом избивали ногами, палками и хлыстами до потери сознания. Заявитель добавляет, что его палачи привязывали к его пенису веревку, которую рывками дергали, будто желая оторвать его.

2.6 Заявитель утверждает, что подвергался пытке погружением (привязанным вверх ногами к блоку, его погружали в смесь воды, стирального порошка, отбеливателя, а также мочи и соли, и, не имея возможности дышать, он вынужден был глотать эту смесь до наполнения желудка), и затем его пинали ногами в живот до появления рвоты.

2.7 Заявитель сообщает, кроме того, что его связывали в положении "скорпиона" (обнаженного, с кистями рук и ногами, связанными за спиной, животом вниз, его поднимали за конечности цепью, пропущенной через блок, при этом надавливали на позвоночник), а потом били дубинками и плетками по ногам, рукам, животу и половым органам.

2.8 Заявитель добавляет, что прошел через пытку столом (голового, растянутого на длинном столе, на спине или животе, с четырьмя привязанными конечностями, его осыпали ударами).

2.9 В подтверждение своих показаний о пытках и их последствиях заявитель предъявляет справку от швейцарского физиотерапевта, справку от специалиста-невролога из Фрибура и справку о прохождении психиатрического лечения из медицинской службы одной из швейцарских страховых компаний. Заявитель ссылается также на доклад наблюдательной миссии Международной федерации прав человека (МФПЧ), в котором уточняется, что в ходе начавшегося 9 июля 1992 года суда против исламистских активистов, к числу которых относится заявитель, все допрошенные подсудимые жаловались на жестокое физическое обращение, которому они были подвергнуты, находясь под стражей.

2.10 Заявитель представляет список лиц, применявших к нему в этот период пытки, в котором значатся: Эзедин Джнех (директор Управления по надзору за территорией), Абдеррахман Эль-Гесми, Эль-Хамруни, бен Амор (инспектор), Махмуд Эль-Джауади (служба разведки Бушуша), Слахеддин Тарзи (оттуда же), Мохамед Эннасер-Хлейс (оттуда же); он добавляет, что его палачам помогали два врача и что он видел, как пытали его сокамерников.

2.11 4 июня 1991 года заявителя доставили к военному следователю майору Айеду бен Каеду. Заявитель утверждает, что в ходе допроса он отверг выдвигавшиеся в его адрес обвинения в покушении на государственный переворот и что ему было отказано в помощи адвоката.

2.12 Заявитель утверждает, что затем, с 4 июня по 28 июля 1991 года, он содержался в тюрьме министерства внутренних дел (Управление по надзору за территорией) в полной изоляции (был лишен свиданий и почты, необходимых лекарств и медицинского обслуживания), не считая имевшего место 18 июля 1991 года посещения доктором Монсефом Марзуки, президентом Тунисской лиги прав человека. Заявитель добавляет, что был лишен здорового питания, возможности отправлять религиозные обряды и был снова подвергнут пыткам.

2.13 С 28 июля 1991 года, когда содержание под стражей закончилось, заявитель неоднократно переводился из одного пенитенциарного учреждения страны в другое (в Тунис, Бордж-Эрруми в Бизерте, Махдию, Сус, Эль-хаоэреб, Реджим, Маатуг), как он считает, с целью воспрепятствовать его контактам с семьей.

2.14 Заявитель сообщает о плохих условиях содержания заключенных в этих учреждениях, таких, как переполненность (60-80 человек в крошечных камерах, куда помещали заявителя) и отсутствие гигиены, распространенность болезней (заявитель утверждает, что таким образом приобрел астму, аллергию кожи и деформацию ступни). Заявитель уточняет, что неоднократно помещался в карцер, отчасти в наказание за голодовки, которые объявлял в знак протеста против условий тюремного заключения и жестокого обращения (в июле 1992 года в тюрьме, с 9 апреля в Тунисе в течение 12 дней, в Махдии в октябре 1995 года в течение 8 дней и в марте 1996 года в течение десяти дней), а отчасти в результате произвола тюремных охранников. Заявитель подчеркивает также, что подвергался избиениям на глазах других людей, будучи полностью голым.

2.15 9 июля 1992 года в военном трибунале Бушуша в Тунисе начался суд над заявителем. Заявитель уточняет, что ему удалось переговорить со своим адвокатом только один раз 20 июля 1992 года и то под наблюдением тюремных охранников. 28 августа 1992 года заявитель был приговорен к шести годам тюремного заключения.

2.16 После того как 27 мая 1997 года истек срок заключения, согласно справке об освобождении из тюрьмы, представленной заявителем, он был помещен на пять лет под административный надзор, выражавшийся в том, что ему было предписано проживать в Ремаде за 600 км от Туниса, где жили его жена и дети. Спустя четыре месяца, 1 октября 1997 года, заявитель бежал из Туниса в Ливию, а затем в Швейцарию, где 15 января 1999 года получил статус политического беженца. В подтверждение своих слов заявитель

предъявил копию доклада Комитета за соблюдение свобод и прав человека в Тунисе от 10 марта 1996 года, из которого следует, в каком положении находился заявитель после своего освобождения, а также справку федерального управления Швейцарии по делам беженцев о предоставлении ему статуса политического беженца. Заявитель добавляет, что после своего бегства он был автоматически приговорен к 12 годам тюремного заключения.

2.17 Заявитель утверждает, наконец, что члены его семьи, в частности жена и пятеро детей, стали жертвами притеснений (ночные визиты, систематические обыски в доме, запугивания, угрозы изнасилования, конфискация имущества и денег, аресты и допросы, постоянная слежка) и жестокого обращения (сын заявителя Эзединн был арестован и жестоко избит) со стороны полиции в течение всего периода его тюремного заключения и бегства, т.е. вплоть до 1998 года.

2.18 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявитель уточняет, что обжаловал применение в отношении него пыток в военном трибунале Бушуша и сделал это в присутствии представителей тунисских средств массовой информации и международных наблюдателей за соблюдением прав человека. Заявитель утверждает, что председатель трибунала попытался игнорировать его жалобы, но, уступив его настойчивости, ответил, что он не сумел ничего установить. К тому же судья открыто отклонил ходатайство заявителя о медицинском освидетельствовании.

2.19 Заявитель добавляет, что после слушания дела и его возвращения в тюрьму ему пригрозили пыткой, в случае если он снова попробовал бы обратиться с жалобой на пытки в трибунал.

2.20 Кроме того, заявитель утверждает, что после 27 мая 1997 года, когда он освободился из тюрьмы, его домашний арест не позволил ему подать жалобу. Заявитель поясняет, что полицейские и жандармы Ремады продолжали преследовать и запугивать его во время ежедневных посещений заявителя при осуществлении административного надзора. По словам заявителя, простое обращение с жалобой могло бы спровоцировать усиление давления на него и даже его повторное тюремное заключение. Из-за пребывания под надзором заявитель не мог, к тому же, обратиться в органы власти по месту своего законного жительства в Тунисе.

2.21 Заявитель утверждает, что, хотя тунисское законодательство признает возможность обжалования пыток, на практике любой пострадавший, обращающийся с жалобой, становится мишенью для невыносимого преследования со стороны полиции, что отбивает любое желание жаловаться. По словам заявителя, средства правовой защиты оказываются, таким образом, несуществующими и неэффективными.

Суть жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что тунисское правительство нарушило следующие статьи Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:

Статья 1. Вышеуказанные виды обращения (положение "жареного цыпленка", положение вверх ногами, положение скорпиона, удушение погружением, мучение на столе, помещение в карцер и т.д.), которым был подвергнут заявитель, являются пытками;

Статья 2, пункт 1. Государство-участник не только не приняло эффективных мер, чтобы не допустить пыток, но, наоборот, использовало свой административный и, в частности, полицейский аппарат, как инструмент пыток, примененных к заявителю;

Статья 4. Государство-участник не квалифицировало все акты пыток, которым был подвергнут заявитель, как уголовные преступления;

Статья 5. Государство-участник не возбудило преследования в отношении лиц, подвергавших заявителя пыткам;

Статья 12. Государство-участник не провело беспристрастного расследования актов пыток, которым был подвергнут заявитель;

Статья 13. Государство-участник не рассмотрело жалоб на пытки, поданных заявителем в начале судебного разбирательства, а, напротив, отклонило их;

Статья 14. Государство-участник проигнорировало право заявителя на предъявление жалобы и тем самым лишило его права на компенсацию и реабилитацию;

Статья 15. Заявитель был приговорен 28 августа 1992 года к тюремному заключению на основании признаний, полученных под пыткой;

Статья 16. Вышеизложенные репрессивные меры и обращение (нарушение права на предоставление медицинского обслуживания и лекарств, на переписку, ограничение права на пользование имуществом, на посещения близких, адвокатов, ссылка, преследование семьи и т.д.), использованные государством-участником в отношении

заявителя, представляют собой наказание или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости жалобы

4.1 4 декабря 2001 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы, утверждая, что заявитель не использовал и не исчерпал имевшихся внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель мог использовать имевшиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку срок давности деяний, якобы имевших место и квалифицируемых тунисским законодательством как уголовное преступление, составляет 10 лет.

4.3 Государство-участник поясняет, что с точки зрения уголовно-процессуального права истец может, в том числе из-за рубежа, подать иск представителю прокуратуры, отвечающей за эту территорию. Он может также поручить адвокату-тунисцу по своему выбору подать указанный иск или попросить адвоката-иностранца сделать это с помощью его тунисского коллеги.

4.4 Согласно тем же уголовно-процессуальным нормам, прокурор Республики примет указанный иск и возбудит судебное расследование. Следователь, ведущий это дело, отберет показания автора иска в соответствии со статьей 53 уголовно-процессуального кодекса. В свете полученных показаний он допросит свидетелей и подозреваемых, произведет следственные действия на местах и соберет доказательственные материалы. Он может также назначить экспертизы и выполнить любые действия по сбору доказательств в поддержку и в опровержение иска для выяснения истины и установления фактов, которые помогут суду обосновать свое решение.

4.5 Государство-участник уточняет, что в процессе производства по делу истец может, кроме того, заявить через следователя гражданский иск с требованием о возмещении причиненного вреда в дополнение к уголовному наказанию лиц, допустивших нарушение закона, в результате которого истец пострадал.

4.6 Если следователь сочтет, что для возбуждения уголовного дела нет повода и оснований, что установленные факты не образуют состав преступления или что имеющихся обвинений в адрес обвиняемого недостаточно, то он выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного преследования. Если же следователь, наоборот, сочтет, что факты образуют состав преступления, наказуемого лишением свободы, то он направляет дело для производства следствия в соответствующий суд, в данном случае - в обвинительную палату апелляционного суда. Любые постановления следователя немедленно, не позднее, чем в течение 48 часов, сообщаются всем сторонам дела, в том числе гражданскому истцу в уголовном процессе. Последний может в течение четырех дней опротестовать постановления, ущемляющие его интересы. Такая апелляция, в письменном или устном виде, принимается секретарем следственного органа. При наличии достаточных оснований для вынесения постановления о предании обвиняемого суду обвинительная палата направляет дело на рассмотрение в соответствующий судебный орган (исправительный суд или уголовную палату суда первой инстанции), вынося решения по всем пунктам обвинения, сформулированным в ходе разбирательства. Она может также, при необходимости, запросить дополнительную информацию от одного из своих советников или следователей и даже потребовать возбуждения нового дела для получения или предоставления сведений о фактах, еще не являвшихся предметом расследования. Решения обвинительной палаты, подлежат немедленному исполнению.

4.7 После сообщения заинтересованным лицам о состоявшихся решениях обвинительной палаты гражданский истец может обжаловать эти решения в кассационном порядке. Жалоба считается приемлемой, если в постановлении обвинительной палаты говорится о прекращении уголовного преследования, неприемлемости гражданского или предусмотренного законом публичного иска, неподсудности дела данному суду или же отсутствует решение по одному из пунктов обвинения.

4.8 Государство-участник подчеркивает, что в соответствии со статьей 7 уголовно-процессуального кодекса потерпевший может заявить гражданский иск в суде, занятом рассмотрением дела (исправительный суд или обвинительная палата при суде первой инстанции) и, в зависимости от случая, может подать апелляцию либо в апелляционный суд, если правонарушение является проступком, либо в уголовную палату при апелляционном суде, если речь идет об уголовном преступлении. Истец может также подавать кассационную жалобу.

4.9 Государство-участник подчеркивает, что обращение к внутренним средствам правовой защиты вполне эффективно.

4.10 По утверждению государства-участника, тунисские суды систематически и последовательно реагировали на нарушения закона, и те, кто допускал злоупотребления или нарушал закон, строго наказывались. Государство-участник утверждает, что с 1 января 1988 года по 31 марта 1995 года к суду были привлечены 302 полицейских и национальных гвардейца по различным обвинениям, причем 227 из них были обвинены в злоупотреблении служебным положением. Наказания, которые они понесли, варьировались от штрафа до многолетнего тюремного заключения¹.

4.11 Государство-участник утверждает, что политическая и партийная мотивация заявителя, а также его оскорбительные и клеветнические выпады позволяют думать, что его иск является злоупотреблением правом на обращение с жалобой.

4.12 Государство-участник поясняет, что идеология и политическая программа "движения", активным членом которого был заявитель, основываются исключительно на религиозных принципах, которые, будучи экстремистскими религиозными взглядами, отрицают одновременно демократические права и права женщины. Речь идет о незаконном "движении", пропагандирующем религиозную и расовую ненависть и прибегающем к насилию. По мнению государства-участника, это "движение" проявило себя в террористических актах, приведших к гибели людей и нанесению материального ущерба в 1990-1991 годах. В силу этого и учитывая, что данное "движение" противоречит Конституции и закону о политических партиях, оно не было признано государственной властью.

4.13 Государство-участник уточняет, что заявитель выдвигает в адрес органов судебной власти серьезные обвинения, на самом деле не подтвержденные никакими доказательствами, утверждая, что судьи принимают признательные показания в качестве доказательств и выносят решения на их основе.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 6 мая 2002 года заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что у заявителя якобы не было желания обратиться за защитой к тунисскому правосудию, чтобы воспользоваться внутренними средствами правовой защиты.

¹ С примерами, изложенными государством-участником, можно ознакомиться в материалах дела.

5.2 Заявитель напоминает в связи с этим о своих заявлениях о применявшихся к нему пытках и о своем ходатайстве к судье военного трибунала о проведении медицинского освидетельствования, которые были проигнорированы и которым не было дано хода; о том, что он обращал внимание на нарушение статей 13 и 14 Конвенции против пыток и что в связи с помещением под административный надзор он был лишен возможности искать правосудия. По мнению заявителя, вышеуказанное поведение судей является правилом, особенно в отношении политических заключенных. Заявитель приводит в подтверждение своих слов выдержки из докладов Комитета за соблюдение свобод и прав человека в Тунисе, МФПЧ и Тунисской лиги защиты прав человека. Кроме того, заявитель ссылается на ежегодные доклады неправительственных организаций, таких, как "Международная амнистия" и Организация по наблюдению за положением в области прав человека, осудивших вскрытую заявителем практику.

5.3 Кроме того, заявитель оспаривает объяснения государства-участника, касающиеся возможности немедленного обращения в суд, наличия эффективных путей обжалования и возможности вчинять гражданский иск.

5.4 Заявитель считает, что государство-участник ограничилось цитированием процедуры, изложенной в Уголовно-процессуальном кодексе, которая далека от применения на практике, особенно в отношении политических узников. Заявитель приводит в подтверждение своей мысли доклад "Международной амнистии", Организации по наблюдению за положением в области прав человека, Всемирной организации против пыток (ВОПП), Национальной консультативной комиссии по правам человека Франции и Национального совета за гражданские свободы в Тунисе. Заявитель ссылается также на заключительные замечания Комитета против пыток по Тунису от 19 ноября 1998 года. Заявитель подчеркивает, что Комитет против пыток рекомендовал, среди прочего, чтобы государство-участник а) гарантировало жертвам пыток право, не боясь, обращаться с жалобами на то, что они стали объектом репрессий, домогательства, жестокого обращения или всевозможных преследований даже в случае, если результаты расследования не подтверждают их доводов, и требовать и получать компенсацию, если эти доводы оказываются справедливыми; б) добилось, чтобы было предусмотрено автоматическое проведение медицинских освидетельствований после заявлений о жестоком обращении и чтобы в случаях смерти при содержании под стражей всегда производилось вскрытие трупа; в) добилось, чтобы результаты всех расследований случаев пыток обнародовались и чтобы эта информация содержала подробные сведения о допущенных правонарушениях, фамилии лиц, допустивших их, даты, названия мест и обстоятельства инцидентов, а также о наказании, наложенном на виновных. Кроме того, Комитет отметил, что значительная часть законодательства, существующего в Тунисе для защиты арестованных, на практике не применяется. Он выразил также озабоченность

глубиной разрыва, существующего между правом и практикой в том, что касается защиты прав человека, и особую обеспокоенность сообщениями о распространении пыток и других видов жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения со стороны сил безопасности и полиции, которое в ряде случаев привело к смерти лиц, содержащихся под стражей. К тому же заявитель ссылается на решение Комитета против пыток по жалобе № 60/1996 Фейсала Баракета против Туниса. Заявитель считает, что разговоры государства-участника о возможности гарантировать эффективное и действенное обжалование являются простой политической пропагандой, не имеющей никакого отношения к праву. Заявитель уточняет, что случаи, приведенные государством-участником (пункт 4.10), касаются тунисских граждан, которые были арестованы не по политическим обвинениям, поскольку власти относятся к судам над политическими узниками особо.

5.5 С другой стороны, заявитель оспаривает довод государства-участника о возможности дать из-за рубежа тунисскому адвокату поручение подать иск.

5.6 Заявитель настаивает, что эта процедура остается пустым звуком и никогда не соблюдалась при рассмотрении политических дел. По утверждению заявителя, адвокаты, которые набираются смелости выступать защитниками по таким делам, становятся жертвами преследований и других серьезных покушений на свободное и независимое занятие своей профессией, в том числе приговариваются к тюремному заключению.

5.7 Заявитель утверждает, что его положение политического беженца в Швейцарии не позволяет ему предпринять шаги в отношении возможного разбирательства из-за ограничений, налагаемых на контакты беженца с органами власти его страны. Заявитель объясняет, что прекращение любых отношений со страной происхождения является одним из условий получения статуса беженца и играет важную роль при решении вопроса о лишении права на убежище. По словам заявителя, в праве на предоставление убежища может быть отказано, если беженец снова неожиданно заявляет о защите со стороны страны своего происхождения, например поддерживая тесные контакты с ее органами власти или регулярно выезжая в нее.

5.8 Наконец, заявитель считает, что комментарии государства-участника относительно его принадлежности к движению "Нахда" и в отношении его самого свидетельствуют о наличии и сохранении дискриминации в отношении оппозиции, которая по-прежнему остается вне закона. По мнению заявителя, квалификация государством-участником данного случая как имеющего отношение к терроризму доказывает предвзятость его подхода, и поэтому совершенно абсурдно настаивать на гарантии использования эффективных внутренних средств правовой защиты. К тому же заявитель подчеркивает,

что запрещение пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения является гарантией, не предполагающей никаких исключений, в том числе для террориста².

5.9 Наконец, принимая во внимание предыдущие разъяснения, заявитель отвергает комментарий государства-участника, рассматривающего данную жалобу как злоупотребление правом.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

6.1 8 ноября 2002 года государство-участник вновь оспорило приемлемость жалобы. Государство-участник заявляет, во-первых, что утверждения заявителя относительно обращения в тунисские суды и использования внутренних средств правовой защиты являются совершенно необоснованными и не подкреплены никакими доказательствами. Государство-участник уточняет, что срок исковой давности гражданского иска, касающегося содержащихся в жалобе утверждений, еще не истек, так как в рассматриваемом случае он составляет десять лет. Государство-участник считает, что заявитель не представил никаких доказательств в обоснование своих утверждений о том, что используемая властями практика не позволяет ему оперативно предъявить иск и лишает его возможности выступать в качестве гражданского истца. Государство-участник добавляет, что статус беженца заявителя не может лишить его права на подачу жалобы на рассмотрение тунисских судов. В-третьих, государство-участник утверждает, что заявитель, вопреки его утверждениям, имеет возможность нанять адвоката по своему выбору с целью подачи жалобы из-за границы. Наконец, государство-участник вновь утверждает, что жалоба не основывается ни на каких конкретных фактах и не содержит никаких доказательств и что она представляет собой злоупотребление правом на подачу жалоб.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

7.1 На своей двадцать девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы и в своем решении от 20 ноября 2002 года признал ее приемлемой.

7.2 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отметил, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на

² Заявитель также ссылается на жалобу 91/1997 А. против Нидерландов, в которой Комитет против пыток признал правоту тунисского просителя убежища - члена оппозиции, указав на наличие грозящей ему серьезной опасности применения пыток в случае его возвращения в Тунис.

основании того, что имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. В данном случае Комитет констатировал, что государство-участник представило подробное описание как средств правовой защиты, по закону доступных любому заявителю, так и случаев эффективного использования подобных средств правовой защиты против тех, кто допускал злоупотребления и нарушал закон. Тем не менее Комитет счел, что государство-участник недостаточно убедительно продемонстрировало соответствие своей аргументации обстоятельствам, характеризующим дело заявителя, который считает себя жертвой нарушения своих прав. Комитет не ставил под сомнение представленную государством-участником информацию о фактах судебного преследования и осуждения сотрудников правоохранительных органов за совершение различных нарушений. Вместе с тем Комитет указал, что в данном случае он не может не учитывать, что факты, рассматриваемые в связи с данным делом, имели место в 1991 году и что, если продолжительность срока исковой давности составляет 10 лет, в данном случае встал вопрос об его истечении в национальных судах, если только срок исковой давности не прерывался и не приостанавливался, о чем государство-участник не представило никакой информации. Кроме того, Комитет отметил, что утверждения заявителя касались фактов, имевших место достаточно давно, которые были публично доведены до сведения судебных органов в присутствии международных наблюдателей. Комитет указал, что на тот момент он не получил информации о каких-либо расследованиях, проведенных по поручению государства-участника. Поэтому Комитет счел, что в данном случае исчерпание внутренних средств правовой защиты вряд ли обеспечит заявителю сатисфакцию, и постановил применить положение подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

7.3 Кроме того, Комитет отметил аргумент государства-участника о том, что жалоба заявителя представляет собой злоупотребление правом на подачу жалоб. Комитет счел, что любое сообщение о применении пыток является серьезным и что только рассмотрение вопроса по существу может позволить определить, являются ли такие обвинения клеветническими. При этом Комитет счел, что политическая и партийная принадлежность заявителя, которую оспаривало государство-участник, не препятствует рассмотрению этой жалобы в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

Замечания государства-участника по существу сообщения

8.1 В своих замечаниях от 3 апреля 2003 года и 25 сентября 2003 года государство-участник оспаривает обоснованность утверждений заявителя и вновь считает его жалобу неприемлемой.

8.2 В связи с утверждениями о "пособничестве" и инертности государства-участника по отношению к "применению пыток" государство-участник поясняет, что в нем был создан превентивный³ и устрашающий⁴ механизм борьбы против пыток в целях предупреждения любого деяния, посягающего на достоинство и физическую неприкосновенность личности.

8.3 Относительно утверждений о "применении пыток" и "безнаказанности лиц, виновных в применении пыток", государство-участник считает, что заявитель не представил никаких доказательств в обоснование своих утверждений. Оно подчеркивает, что, вопреки утверждениям заявителя, оно приняло все законодательные и практические меры на уровне судебных и административных органов с целью воспрепятствования применению пыток и преследования подозреваемых в их применении лиц на основании статей 4, 5 и 13 Конвенции. Кроме того, по мнению государства-участника, заявитель не привел никаких мотивов, свидетельствующих о бездействии и инертности государства-участника перед лицом имеющихся де-юре и де-факто возможностей обращения в судебные и административные органы (см. пункт 6.1). В связи с решением Комитета по вопросу о приемлемости государство-участник подчеркивает, что заявитель касается не только "фактов", имевших место в 1991 году, но и "фактов", происшедших в 1995 и 1996 годах, т.е. в период, когда Конвенция против пыток уже была полностью инкорпорирована во внутреннее законодательство Туниса и когда он заявляет о "жестокое обращение", которому он якобы подвергался в ходе содержания под стражей в "гражданской тюрьме Махдии". Таким образом, сроки исковой давности не истекли, и поэтому заинтересованному лицу настоятельно необходимо прервать эти сроки, либо действуя непосредственно перед судебными органами, либо предпринимая действия по их прерыванию. Кроме того, государство-участник указывает на имеющиеся в распоряжении заявителя возможности получения компенсации за любой серьезный

³ В частности, ознакомление с ценностями прав человека в учебных заведениях правоохранительных органов, в Высшем институте магистратуры и Национальной школе по подготовке и переподготовке руководящего и рядового состава пенитенциарных и исправительно-трудовых учреждений; введение кодекса профессиональной этики руководства органов по правоприменению в области прав человека; перевод пенитенциарных и исправительно-трудовых учреждений из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции и прав человека.

⁴ Создание соответствующего законодательного механизма: вопреки утверждениям заявителя о том, что тунисские власти не криминализировали применение пыток, государство-участник поясняет, что оно безоговорочно ратифицировало Конвенцию против пыток, которая является составной частью внутреннего законодательства Туниса и может применяться в судебных органах; наличие суровых и четких положений уголовного законодательства о пресечении пыток (статья 101-бис Уголовного кодекса Туниса).

проступок, совершенный должностным лицом при исполнении служебных обязанностей⁵, уточнив, что срок исковой давности составляет 15 лет⁶. Государство-участник напоминает, что суды Туниса систематически принимали меры по восстановлению любого нарушения законов о пресечении применения пыток (см. пункт 4.10).

8.4 Что касается утверждений о несоблюдении гарантий судебного разбирательства, то государство-участник считает их необоснованными. По его мнению, власти не лишали заявителя возможности подать жалобу в суд; напротив, заявитель сам решил не использовать внутренние средства правовой защиты. В связи с "обязанностью" судей не учитывать заявления, сделанные под пыткой, государство-участник ссылается на статью 15 Конвенции против пыток и полагает, что подозреваемому надлежит представить судье хоть какие-то доказательства, способные подтвердить, что он сделал свои заявления в условиях нарушения закона. Таким образом, ему следовало принять меры по подготовке доказательств своих утверждений - представить медицинский отчет или заключение, подтверждающие факт подачи жалобы в прокуратуру, или даже предъявить суду видимые следы пытки или жестокого обращения. Однако, как поясняет государство-участник, хотя при рассмотрении дела г-на Тхабти суд распорядился о проведении медицинского освидетельствования всех задержанных, изъявивших соответствующее желание, заявитель преднамеренно отказался обратиться с такой просьбой, предпочитая в каждом судебном заседании повторять свои утверждения о "жестоком обращении", с тем чтобы привлечь к себе внимание присутствовавших в суде наблюдателей. Свой отказ пройти по решению суда медицинское освидетельствование заявитель объясняет "попустительством", которое врачи якобы проявили бы по отношению к нему. Государство-участник сообщает, что врачи назначаются следственным судьей или судом из числа врачей, относящихся и не относящихся к пенитенциарной системе, репутация которых не позволяет усомниться в их честности. Наконец, по мнению государства-участника, заявитель не счел целесообразным подать жалобу ни в ходе его содержания под стражей, ни в ходе судебного разбирательства, а его отказ от прохождения медицинского освидетельствования указывает на необоснованность

⁵ Закон от 1 июня 1972 года об административном суде позволяет признать государство ответственным, даже когда оно действует в качестве общественной силы, если его представители, должностные лица или чиновники причинили какому-либо лицу материальный или моральный ущерб. Потерпевшая сторона может потребовать у государства возмещения причиненного ущерба (статья 84 договорно-обязательственного кодекса); прямая ответственность его должностных лиц перед потерпевшими сторонами при этом не прекращается.

⁶ Практика административного суда (постановления № 1013 от 10 мая 1993 года и № 21816 от 24 января 1997 года).

его утверждений и свидетельствует о действиях, вписывающихся в стратегию незаконного экстремистского движения "Нахда", которая направлена на дискредитацию институтов Туниса через утверждения о том, что он являлся жертвой пыток и жестокого обращения, без использования при этом имеющихся средств защиты.

8.5 В отношении утверждений, связанных с судебным разбирательством, государство-участник сообщает, что, хотя заявитель признает, что рассмотрения двух его предыдущих дел в 1983 и 1986 годах закончились вынесением оправдательного приговора за недостаточностью доказательств, он, тем не менее, продолжает систематически обвинять судебные инстанции в пристрастности. Кроме того, вопреки утверждениям заявителя о том, что в ходе рассмотрения его дела и во время его допроса следственный судья при военном трибунале Туниса якобы отказывал ему в помощи адвоката, государство-участник уточняет, что г-н Тхабти сам отказывался от адвоката. По мнению государства-участника, следственный судья в соответствии с действующим законодательством напомнил заявителю о его праве отвечать на вопросы только в присутствии своего адвоката, но тот решил обойтись без помощи защитника, при этом отказавшись отвечать на вопросы следственного судьи. Поскольку заявитель хранил молчание, то судья на основании статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса указал, что приступит к расследованию дела, упомянув это предупреждение в протоколе. В отношении утверждения заявителя о том, что он был осужден исключительно на основе своих признаний, государство-участник уточняет, что согласно последнему пункту статьи 69 и статье 152 Уголовно-процессуального кодекса признание обвиняемого не может освобождать судью от поиска других доказательств и что признание как элемент доказывания остается на усмотрение судей. Исходя из этого, уголовная практика судов Туниса постоянно указывает на то, что обвинительный приговор не может быть вынесен исключительно на основе признаний⁷. В данном случае, помимо признаний заявителя, суд в ходе всего разбирательства опирался на показания свидетелей, на показания его сообщников и на улики.

8.6 В отношении утверждений об условиях содержания, и в частности о переводе из одной тюрьмы в другую как о неправомерной мере, государство-участник поясняет, что по действующему законодательству решение о таком переводе принимается в зависимости от различных этапов следствия, числа дел и территориально компетентных судебных органов. Тюрьмы подразделяются на три категории: для предварительного содержания подозреваемых; для содержания лиц, осужденных к наказаниям в виде лишения свободы; тюрьмы полуоткрытого типа для содержания лиц, осужденных за

⁷ Постановление № 4692 от 30 июля 1996 года, опубликованное в *Revue de Jurisprudence et Législation* (R.J.:L); постановление № 8616 от 25 февраля 1974 года, R.J.L. 1975 год; и постановление № 7943 от 3 сентября 1973 года, R.J.L., 1974 год.

правонарушения к сельскохозяйственным работам. Государство-участник указывает, что, когда предварительно задержанному заявителю был вынесен обвинительный приговор к лишению свободы, а также с учетом потребностей следствия по его делу или по аналогичным делам, он был переведен из одной тюрьмы в другую в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, независимо от пенитенциарного учреждения, условия содержания заявителя отвечали установленному распорядку, который введен для обеспечения физической и психической неприкосновенности задержанных. Государство-участник также считает необоснованными утверждения заявителя о том, что условия его содержания можно приравнять к жестокому обращению. Оно уточняет, что в Тунисе права задержанных тщательно охраняются без проведения каких-либо различий и независимо от стадии уголовного процесса; это отвечает требованиям уважения человеческой личности в соответствии с международными и национальными тунисскими нормами. При этом обеспечивается бесплатная медицинская и психосоциальная помощь, а также свидания с членами семьи.

8.7 Вопреки утверждениям о том, что последствия, от которых страдает заявитель, обусловлены применением пыток, государство-участник настаивает на отсутствии причинно-следственной связи. Более того, по сообщению государства-участника, заявителю оказывалась бесплатная медицинская помощь в связи с обычными патологиями, и он прошел необходимое лечение. Наконец, после осмотра у тюремного врача заявитель был доставлен в кабинет окулиста, выписавшего ему очки, которые были выданы 21 января 1997 года.

8.8 В связи с утверждениями о запрете свиданий государство-участник поясняет, что в соответствии с тюремным распорядком заявителя регулярно навещали его супруга Айша Тхабти и брат Мохамед Тхабти, как о том свидетельствуют записи в журналах свиданий тех тюрем, где содержался заявитель.

8.9 В связи с утверждениями об административном надзоре и социальном положении семьи г-на Тхабти государство-участник поясняет, что заявитель приравнивает административный надзор, которому он был подвергнут после отбытия срока тюремного заключения, к жестокому обращению, хотя речь идет о дополнительном судебном наказании, предусмотренном статьей 5 Уголовного кодекса. Поэтому государство-участник полагает, что такое наказание не может считаться жестоким обращением по смыслу Конвенции против пыток. Наконец, вопреки утверждениям заявителя, государство-участник сообщает, что семья заявителя не подвергается никакому преследованию или ограничению и что его супруга и дети имеют свои паспорта.

Комментарии заявителя

9.1 В своих комментариях от 20 мая 2003 года заявитель пожелал ответить на ряд аспектов, содержащихся в вышеизложенных замечаниях государства-участника.

9.2 По вопросу о превентивном механизме борьбы против пыток заявитель полагает, что государство-участник ограничивается перечислением арсенала законов и мер административного и политического характера, которые, по его мнению, вообще не применяются на практике. В обоснование этого вывода заявитель ссылается на доклады неправительственной организации - Национального совета по вопросам свобод в Тунисе (НССТ)⁸.

9.3 В связи с созданием законодательного арсенала борьбы против пыток заявитель отмечает, что статья 110-бис Уголовно-процессуального кодекса была принята в конце 1999 года, особенно в ответ на озабоченность Комитета против пыток тем фактом, что формулировка статьи 101 Уголовного кодекса могла оправдывать серьезные нарушения в плане применения насилия при допросе. Заявитель также утверждает, что эта новая статья не имеет практического применения, и прилагает список жертв репрессий в Тунисе в 1991-1998 годах, составленный неправительственной организацией "Веритэ-Аксьон". Он также уточняет, что случаи, упомянутые государством-участником в подтверждение своего стремления бороться с применением пыток, касаются лишь обвинений в превышении власти, жестокого обращения и насильственных действий, а также общеуголовных дел, а не случаев применения пыток с последующей смертью потерпевших и случаев причинения физического и морального ущерба жертвам пыток.

9.4 Относительно применения пыток и безнаказанности заявитель настаивает на том, что мучителям удастся избежать наказания и что, в частности, ни одно из лиц, подозреваемых в применении пыток, не стало объектом сколь-либо серьезного разбирательства. Вопреки утверждениям государства-участника, заявитель указывает, что он неоднократно пытался подать жалобу в военный трибунал, что председатель трибунала неизменно игнорировал его заявления о применении пыток, мотивируя это отсутствием у него медицинского заключения. Согласно докладом НССТ, "обвиняемые и их адвокаты долго рассказывали в суде о бесчинствах, совершенных сотрудниками органов государственной безопасности". Однако, по утверждению заявителя, пенитенциарная администрация выбрала лишь 25 задержанных из общего числа лиц (170 человек),

⁸ "Судьбоносный процесс: О военных судебных процессах в Бушуше и Баб-Садуне в 1992 году", октябрь 1992 года; "За восстановление независимости юстиции", апрель 2000 года - декабрь 2001 года.

которые должны были предстать перед судом военного трибунала Бушуша, с тем чтобы подвергнуть их медицинскому освидетельствованию военными врачами. Заявитель утверждает, что в ходе предварительного заключения ему не сообщили о проведении такого освидетельствования, и он узнал об этом лишь на суде. По мнению заявителя, председатель суда игнорировал отсутствие результатов медицинского освидетельствования других обвиняемых, и неверно утверждать, что он самостоятельно отказался пройти освидетельствование. Получив информацию об этом, председатель суда просто-напросто игнорировал протесты адвокатов и задержанных, включая заявителя, что является вопиющим нарушением законодательных положений о праве задержанного на получение медицинского заключения и его конституционном праве быть заслушанным, как о том свидетельствует доклад НССТ. Доказательством тому, по мнению заявителя, является признание государством-участником того, что в ходе судебного слушания он обращался с жалобами на жестокое обращение. Кроме того, заявитель указывает, что, тогда как по принципам правового государства и профессиональной этики следует рассматривать любое сообщение об уголовном деянии, которое может быть квалифицировано в качестве преступления, власти Туниса всегда ограничивались тем, что определяли эти сообщения как "ложные, противоречивые и клеветнические выступления", даже не возбуждая расследования по установлению фактов, как того требовали положения уголовно-процессуального законодательства Туниса. Заявитель полагает, что ему по меньшей мере удалось придать правдоподобность своим утверждениям благодаря изложению подробностей (фамилии, места и виды обращения) перенесенных пыток, в то время как государство-участник все скопом отрицает. Заявитель говорил о своих мучителях не потому, что они являются сотрудниками правоохранительных органов, а потому, что ими были совершены конкретные и неоднократные нарушения против его физической и психической неприкосновенности, его частной и семейной жизни. Проведение расследования с целью установить, совершил ли какой-либо сотрудник правоохранительных органов акты пыток или другие деяния, не является нарушением презумпции невиновности, а представляет собой юридическую процедуру, необходимую для расследования дела и - в случае необходимости - его передачи на рассмотрение судебных органов. Что касается процедур судебного обжалования, то заявитель полагает, что государство-участник ограничивается повторным изложением юридических возможностей, имеющихся в распоряжении потерпевших, которые перечислены в предыдущих представлениях, не отвечая при этом на решение вопроса о приемлемости в последнем абзаце пункта 7.2. Заявитель вновь подчеркивает бесполезность теоретически имеющихся правовых процедур, изложенных государством-участником, подтверждая свой вывод конкретными примерами, когда права потерпевших были игнорированы. Заявитель уточняет, что судебная практика, упомянутая государством-участником, касается уголовных дел, а не узников совести.

9.5 Что касается инертности и бездействия заявителя, то, по его мнению, государство-участник противоречит себе, указывая, что применение пыток по законодательству Туниса квалифицируется как преступление и в силу этого преследуется по закону, ожидая при этом инициативы со стороны потерпевшего, чтобы начать действовать. Кроме того, заявитель напоминает изложенные выше конкретные действия, предпринятые им для того, чтобы потребовать проведения медицинского освидетельствования и расследования в связи с применением к нему пыток. Опираясь, в частности, на доклад НССТ⁹, он напоминает об обстоятельствах медицинского освидетельствования 25 задержанных, целью которого являлось создание видимости соблюдения процессуальных гарантий, а также о недобросовестности назначенных врачей¹⁰. Он уточняет, что в ходе слушаний в военном трибунале Бушуша велась видеосъемка, и просмотр этих материалов позволит проверить утверждения заявителя.

9.6 Относительно утверждений в связи с судебным разбирательством заявитель прежде всего уточняет, что оправдательные приговоры по его делу в 1983 и 1986 годах были вынесены в условиях нормализации политической обстановки (1983-1984 годы - поэтапное освобождение лидеров Движения исламского толка, с 1989 года - "Нахда") и узаконения новой власти (президентская амнистия после государственного переворота 1987 года) и что эти приговоры свидетельствуют о зависимости системы правосудия от исполнительной власти (которая подтверждается докладами неправительственных организаций¹¹). Во-вторых, в связи со своим отказом от помощи адвоката заявитель дает следующие разъяснения и представляет доклад НССТ¹². Перед следственным судьей Айедом бен Гейидом, работающим при военном трибунале Туниса, заявитель настоятельно просил обеспечить ему помощь адвоката, назначенного коллегией или уполномоченного его семьей. Заявитель выбрал метра Наджиба бен Юсефа, с которым контактировала его семья. Этот адвокат рекомендовал обратиться к метру Мустафе Эль-Гхарби, который смог начать защиту заявителя лишь с четвертой недели судебного разбирательства и с 9 апреля успел навестить его в тюрьме один-два раза под

⁹ Можно ознакомиться в материалах по делу.

¹⁰ "Роль некоторых врачей была столь же неприглядной: в ходе применения пыток их действия заключались в том, чтобы консультировать мучителей о состоянии жертвы и о степени жестокости пытки, которую они могут выдержать; эта информация была получена от потерпевших или в результате проведения анализов, в ходе которых известные врачи преднамеренно скрывали истинные причины повреждений, полученных обвиняемыми от применения физических пыток", доклад НССТ, октябрь 2002 года.

¹¹ Доклад Международной комиссии юристов по Тунису от 12 марта 2003 года.

¹² Можно ознакомиться в материалах по делу.

непосредственным наблюдением надзирателей. В ответ на просьбу заявителя предоставить ему адвоката военный следственный судья ответил: "Никакого адвоката". На это заявитель был вынужден ответить: "Нет адвоката - нет показаний". Заявитель уточняет, что после такого ответа он был жестоко избит сотрудниками военной полиции в помещении рядом с кабинетом следственного судьи во время принудительного перерыва, объявленного этим судьей. Затем с 9 апреля заявитель в течение двух месяцев содержался в одиночной тюремной камере в Тунисе. После применения этой дисциплинарной меры заявитель присутствовал на первом судебном слушании, на котором не было материалов следственного судьи; именно ввиду этого заявитель дал председателю суда разъяснения, напомнив о том, что произошло в ходе допроса у военного следователя.

9.7 Что касается утверждений относительно его признаний, то заявитель настаивает на том, что сделал признания под пыткой, и, опираясь на доклады НССТ, указывает, что подобная практика применяется в ходе политических процессов и иногда - при расследовании уголовных дел. В отношении показаний свидетеля обвинения Мохамеда Бен Али Бен Ромджана, также содержащегося под стражей, заявитель утверждает, что не знает этого человека и что его имя не фигурировало среди 297 обвиняемых, представших перед судом Бушуша, и просит государство-участник представить протокол снятия показаний с этого лица и материалы судебного дела, с тем чтобы проверить, опирался ли суд при вынесении своего постановления на признания, полученные с помощью пытки. По мнению заявителя, привлечение этого свидетеля - чистейшая выдумка лиц, виновных в пытках. Кроме того, заявитель отмечает, что даже в случае выступления свидетеля обвинения у обвиняемого должна быть возможность оспорить его показания или даже провести очную ставку, что не было сделано.

9.8 Относительно условий содержания и свиданий заявитель полагает, что государство-участник опять-таки ограничилось краткими и общими замечаниями в ответ на многочисленные, конкретные и подробные сообщения. Заявитель поясняет, что его переводы из одних тюрем в другие носили характер наказания и никак не были связаны с делами, находившимися на рассмотрении суда, и в этой связи представляет следующую цепь событий:

6 апреля 1991 года	арест и содержание под стражей в застенке министерства внутренних дел; 13 мая 1991 года - негласный перевод в тюрьму Морнага.
4 июня 1991 года	передача в руки органов политической полиции до подписания протокола допроса без ознакомления с его содержанием;

доставка к военному следственному судье, а затем к 23.00 - перевоз в гражданскую тюрьму 9 апреля в Тунисе и содержание в ней до ноября 1991 года (в том числе два месяца - в одиночной камере).

1 декабря 1991 года	перевод в тюрьму Борж-Эрруми в Бизерте (в 70 км от места проживания семьи).
4 июля 1992 года	перевод в тюрьму 9 Апреля в Тунисе и содержание в ней до 15 сентября 1992 года; в этот период на судебных заседаниях выносятся решения.
28 августа 1992 года	осуждение заявителя к шести годам тюремного заключения и пяти годам административного надзора.
15 сентября 1992 года	перевод в тюрьму Борж-Эрруми в Бизерте и содержание в ней до 4 июля 1993 года.
4 июля 1993 года	перевод в тюрьму Махдии (в 200 км от дома и содержание в ней до 19 сентября 1993 года).
19 сентября 1993 года	перевод в тюрьму Суса (в 160 км от дома) и содержание в ней до 4 апреля 1994 года.
4 апреля 1994 года	перевод в тюрьму Махдии и содержание в ней до конца декабря 1994 года.
конец декабря 1994 года	перевод в тюрьму 9 Апреля в Тунисе; допрос в министерстве внутренних дел с применением пыток в течение четырех дней подряд.
конец декабря 1995 года	перевод в тюрьму Мадхии; голодовка с середины февраля до конца февраля 1996 года с требованием улучшить условия содержания.
конец февраля 1996 года	перевод в тюрьму Эль-Хуриб в Кайруане (в 250 км от дома после окончания голодовки).

20 марта 1996 года	перевод в тюрьму Суса; трехнедельная голодовка в январе 1997 года с требованием улучшить условия содержания.
7 февраля 1997 года	перевод в Режин-Маатуг (в 600 км от дома, посреди пустыни).
27 февраля 1997 года	перевод в тюрьму Суса.
27 мая 1997 года	освобождение из-под стражи, административный контроль в течение пяти лет и подписка о невыезде из Некриф-Ремады (в 630 км от дома).
1 октября 1998 года	бегство из Туниса.

9.9 Заявитель поясняет, что после каждого такого перевода его семья была вынуждена в течение двух-трех месяцев разыскивать его новое место заключения, поскольку пенитенциарная администрация давала на этот счет весьма скудную информацию. По сообщению заявителя, эти переводы делались с целью лишить его физической и моральной поддержки со стороны семьи и, таким образом, наказать его. Заявитель уточняет, что его информацию можно подтвердить с помощью журналов учета прибытия и убытия посетителей тюрем. Заявитель сообщает, что лишение права на свидания являлось средством мести по отношению к нему всякий раз, когда он требовал соблюдения какого-либо права и прибегал с этой целью, в частности, к объявлению голодовок. Кроме того, семья заявителя сталкивалась с трудностями при осуществлении права на свидания из-за многочисленных переводов, удаленности мест содержания и условий свидания (с супругой заявителя обращались грубо, заставляя ее снять платок; в проходе метровой ширины, разделявшем заявителя и его супругу, постоянно находились надзиратели).

9.10 Что касается утверждений о медицинской помощи, то заявитель вновь сообщает, что он был лишен права обратиться к врачу с целью диагностики последствий перенесенных им пыток, и обращает внимание Комитета на фигурирующее в его деле медицинское заключение. В связи с обращением, упомянутым государством-участником, заявитель уточняет, что данный медицинский осмотр был проведен через три недели после его голодовки, что очки ему были выписаны ввиду наступавшей слепоты и что эти очки были ему переданы лишь два месяца спустя.

9.11 По вопросу об административном надзоре заявитель считает, что любое наказание, даже предусмотренное Уголовным кодексом Туниса, может быть квалифицировано как бесчеловечное и унижающее достоинство, если его целью не является "перевоспитание

правонарушителя" или его социальная реинтеграция. При этом заявитель поясняет, что он был подвергнут административному надзору за 650 км от своего дома и, следовательно, находился под запретом на выезд, что не было предусмотрено в его приговоре. Заявитель добавляет, что каждый раз, являясь в полицейский участок для проставления подписи в контрольном журнале, он подвергался грубому обращению (иногда даже избиениям) и унижению со стороны полицейских. По его утверждениям, опирающимся на доклад НССТ¹³, единственная цель административного надзора - обеспечить полиции полное регулирование права бывшего заключенного на свободу передвижения.

9.12 Что касается положения его семьи, то заявитель сообщает о страданиях, пережитых ею в результате полицейского контроля и всевозможного запугивания. Заявитель упоминает о том, что их старший сын в присутствии своих братьев и матери неоднократно получал пощечины перед входом в дом, возвращаясь из лица, и допрашивался в местном полицейском участке относительно средств существования семьи. Кроме того, члены его семьи получили паспорта лишь после прибытия заявителя 25 мая 1998 года в Швейцарию, где он подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Первая группа членов его семьи получила паспорта лишь семь месяцев спустя, т.е. 9 декабря 1998 года.

9.13 Относительно движения "Нахда" заявитель вновь утверждает, что, вопреки пояснениям государства-участника, эта организация известна своей приверженностью демократическим идеалам и противодействием диктатуре и безнаказанности. Кроме того, заявитель оспаривает обвинения в терроризме, выдвинутые государством-участником против этой организации.

9.14 Наконец, по мнению заявителя, государство-участник стремится полностью возложить бремя доказывания на потерпевшего, обвиняя его в инертности и бездействии, прикрывается целым арсеналом законодательных мер, которые теоретически позволяют потерпевшим подавать жалобу, и уклоняются от своей обязанности следить за обязательным преследованием преступлений, включая применение пыток. Заявитель утверждает, что тем самым государство-участник преднамеренно игнорирует тот факт, что в праве и в международной судебной практике в области борьбы против пыток ставится особый акцент на роли государств и их обязанностях по обеспечению успешного проведения разбирательства. Однако заявитель констатирует, что государство-участник возлагает бремя доказывания исключительно на потерпевшего, хотя имеющиеся доказательства (судебные дела, журналы учета задержанных, свиданий и т.п.) находятся только в распоряжении государства-участника, и доступ заявителя к ним невозможен.

¹³ Можно ознакомиться в материалах дела.

Ссылаясь на европейскую судебную практику¹⁴, заявитель напоминает, что Европейский суд и Европейская комиссия предлагают государствам в случае получения утверждений о применении пытки или жестокого обращения "проводить эффективное расследование утверждений о жестоком обращении", а не довольствоваться перечислением путей подачи жалобы, теоретически имеющихся в распоряжении потерпевшего.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение, надлежащим образом учитывая всю информацию, представленную ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Комитет принял к сведению замечания государства-участника от 3 апреля и 25 сентября 2003 года, в котором оно оспаривает приемлемость жалобы. Он констатирует, что выдвинутые государством-участником аргументы не дают оснований для пересмотра решения Комитета о приемлемости, в частности из-за отсутствия новой или дополнительной информации от государства-участника по вопросу о расследованиях, оперативно проведенных государством-участником (см. пункт 7.2). Поэтому Комитет не считает себя обязанным пересматривать свое решение о приемлемости.

10.3 Теперь Комитет переходит к рассмотрению жалобы по существу и отмечает, что заявитель инкриминирует государству-участнику нарушения статьи 1, пункта 1 статьи 2 и статей 4, 5, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции.

10.4 В связи со статьей 12 Конвенции Комитет отмечает, что в соответствии с этой статьей власти обязаны незамедлительно проводить беспристрастное расследование всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что была применена пытка и жестокое обращение, причем мотивы таких подозрений не имеют особого значения¹⁵.

10.5 Комитет констатирует, что заявитель обратился с жалобой о применении к нему пыток в Военный трибунал Бушуша в ходе разбирательства и по его делу 9 июля 1992 года в присутствии представителей национальной прессы и международных наблюдателей по правам человека. Кроме того, он отмечает, что государство-участник

¹⁴ "Справочник судебной практики по делам о применении пыток и жестокого обращения: статья 3 Европейской конвенции о правах человека" "Guide de jurisprudence sur la torture et les mauvais traitements: article 3 de la Convention europeenne des droits de l'homme" Debralong (АРТ); дело Рибитш против Австрии; дело Ассенов против Болгарии.

¹⁵ Жалоба № 59/1996 (Энкарнасьон Бланко Абад против Испании).

признает, что заявитель неоднократно выступал в суде с заявлениями о жестоком обращении, намереваясь, по мнению государства-участника, привлечь внимание присутствующих на суде наблюдателей. Комитет также принимает к сведению подробную и обоснованную информацию заявителя о его голодовках в июле 1992 года в тюрьме 9 апреля в Тунисе в течение 12 дней, в Махдии в октябре 1995 года в течение восьми дней и в марте 1996 года - в течение 10 дней в знак протеста против условий содержания и жестокого обращения. Комитет констатирует, что эти сведения не были прокомментированы государством-участником, и считает, что всех этих обстоятельств хватило бы для начала расследования, которое не было проведено в нарушение обязательства немедленно приступить к беспристрастному расследованию, предусмотренного статьей 12 Конвенции.

10.6 Комитет отмечает, что статья 13 Конвенции не требует официального представления жалобы на применение пыток в соответствии с процедурой, предусмотренной внутренним законодательством, равно как и наличия четко выраженного стремления возбуждать уголовный иск; одно лишь заявление жертвы о доведении соответствующих фактов до сведения государственных властей, представляется достаточным для возникновения обязательства рассматривать такое заявление в качестве хотя и косвенного, но недвусмысленного желания потерпевшего добиваться проведения быстрого и беспристрастного расследования, как того требует данное положение Конвенции¹⁶.

10.7 При этом Комитет констатирует, что, как он уже указывал, заявитель действительно подал жалобу на жестокое обращение в военный трибунал Бушуша и объявлял голодовки в знак протеста против условий содержания. Однако, в противоположность судебной практике на основании статьи 13 Конвенции, Комитет принимает к сведению позицию государства-участника о том, что заявитель должен был официально воспользоваться внутренними средствами правовой защиты с целью подачи жалобы, в частности путем представления либо справки о подаче жалобы в органы прокуратуры, либо предъявив суду явные следы пытки или жестокого обращения, либо медицинское заключение. Из этого последнего аспекта, на который Комитет хотел бы обратить внимание, следует, что, с одной стороны, заявитель по-прежнему утверждает, что председатель трибунала Бушуша игнорировал его заявления о применении пыток ввиду отсутствия у заявителя медицинского заключения; что заявитель лишь в ходе слушания его дела был информирован о том, что в период предварительного заключения медицинское освидетельствование прошли лишь несколько обвиняемых; и что председатель трибунала игнорировал его утверждения о нарушении его права на получение медицинского

¹⁶ Жалобы № 6/1990 (Генри Унай Парот против Испании) и № 59/1996 (Энкарнасьон Бланко Абад против Испании).

заклучения. С другой стороны, государство-участник утверждает, что заявитель преднамеренно решил не обращаться с просьбой о медицинском освидетельствовании, в то время как трибунал распорядился провести такое освидетельствование для всех задержанных, которые того пожелают. Однако Комитет ссылается на материалы рассмотрения доклада, представленного Тунисом в 1997 году, в ходе которого он рекомендовал государству-участнику автоматически проводить медицинские осмотры после получения утверждений о нарушениях; при этом потерпевший не обязан обращаться с соответствующим официальным ходатайством.

10.8 С учетом изложенных выше выводов Комитет полагает, что указанные нарушения несовместимы с предусмотренным в статье 13 Конвенции обязательством немедленно проводить расследование.

10.9 Наконец, Комитет считает, что он не может принять решения относительно предполагаемых нарушений других положений Конвенции, на которые ссылался заявитель, поскольку он ожидает результатов расследования утверждений, касающихся пыток и жестокого обращения, которое должно быть проведено государством-участником.

11. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, считает, что переданные ему факты указывают на нарушение статей 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

12. В соответствии с пунктом 5 статьи 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник провести расследование утверждений о применении к заявителю пыток и жестокого обращения и проинформировать Комитет о принятых на основании этих выводов мерах в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
